

Питкевич
Александра

Моё Эльдорадо
у самой дальней
звезды

Александра Питкевич Samum

Моё Эльдорадо у самой дальней звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377139

SelfPub; 2024

Аннотация

Я круто изменила жизнь, покинув Капитолию и переехав с сыном и помощницей на далекую неразвитую планету, где можно было добиться всего своим трудом, а не деньгами и связями. Но все пошло не по плану. Жизнь оказалась сложной, а планета недружелюбной. Но у меня нет выбора: ранчо куплено, стадо растёт... и что здесь, на моей земле, делает этот бородатый мужчина – ночью, раненый, среди камней? Хотелось бы оставить его на съедение диким животным, но совесть не позволяет. И я об этом точно пожалею.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	48
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Александра Питкевич Samim Моё Эльдорадо у самой дальней звезды

– Вы спросили, как можете меня отблагодарить. Так вот, вам придется стать моим мужем, – голос почти не дрожал, но руки пришлось спрятать в глубоких карманах широкой юбки. Пальцы невольно крутили ту мелочь, что всегда водилась там: крепления для сетки, несколько зарядов для лучевого ружья и запасной блок питания для фонаря.

– Да вы, видно, шутите, – Хэнк чуть сощурил глаза, глядя внимательно и спокойно, словно ждал пояснения.

– И не думала. Вы совершенно свободны, если не врете. А мне позарез нужен муж. Завтра.

Глава 1

Лешоры опять приходили ночью и распугали всех животных. Видно, стая была большой, раз мое стадо настолько одичало от ужаса, что прорвало ограду. Энергии было мало, и слабые удары тока, пропущенного сквозь металлическую сетку ограды, не могли нанести серьезного урона таким крупным существам, как и остановить панику. Лешоры были намного страшнее.

Я вышла на крыльцо на рассвете осмотреть нанесенный урон. В кружке плескалась темная горячая бурда, что давала мне силы держаться на ногах по утрам. Нос щекотало от горьковатого, терпкого запаха.

Десяток крупных животных, который ждал конца сезона, нагуливая жир, снес мне два пролета хлипковатого забора. Оставалось надеяться, что сетку просто сорвало с креплений, так как на новую денег у меня не было. И не будет до того дня, пока соседние фермеры и горожане не приедут за мясом.

– Мальетта, – крикнула я в открытую дверь и поставила кружку с выщербленным краем на маленький шаткий стол веранды, – берите инструменты и давайте выдвигаться.

Дернув рубильник, отключила электричество на ограде. Первым делом нужно было починить забор, а уже потом пытаться собрать разбежавшийся скот. Тогда можно будет оце-

нить весь ущерб. В противном случае работа окажется совершенно бессмысленной: стоит только доставить ханв на место, как те, испуганные воем, вновь могут удрать в темноту.

Моя ханва резво переставляла лапы, легко преодолевая каменистую часть фермы. Эти ящеры были единственным действительно приемлемым способом передвижения по этой части планеты. Они не пугали животных так, как это делали своим гулом спидеры, что пытались развалиться от первого попавшегося на пути камня. А еще они отлично слушались и давали свободу рукам. Стрелять со спины ханвы куда проще, чем с того же дергающегося спидера.

– Мама, – сын в этом году сидел в седле много лучше и вполне справлялся с той работой, которая ему выпадала, – этот край только сорван, можем сразу поправить.

Мальчик, серьезный не по годам, загорелый под светом нашей новой звезды Нумак, присев на корточки, рассматривал часть ограды, пока его ханва флегматично жевала припыленную траву. Было непонятно, делает это ящерица от скуки или она действительно голодна.

– Тогда так и сделаем. Потому что здесь все оборвано, придется вязать, а мне еще скот собирать по долине. Только бы они двинулись к реке, – потеряв глаза, устало произнесла, закончив осматривать свой кусок забора. Того короткого сна, что выпадал нам в это время года, явно не хватало, но других вариантов я пока не видела. Прошлый сезон Холодных ночей выдался слишком тяжелым, чтобы можно было

позволить себе расслабиться.

– Тогда давай поправим все, что можно, а пока ты будешь ездить, мы с Мальеттой все сплетем, – пожилая женщина кивнула на слова мальчика. Ее толстые и короткие четыре пальца плохо подходили для такой работы, в отличие от проворных рук сына, но она вполне могла поддержать ему сетку, не позволяя той расходиться.

– Так и поступим. Начнем с этого участка.

Шуроповерт был совсем уже старый, примитивный, из тех, что производили еще на Капитолии. Но работал он исправно, позволив довольно быстро поставить на место части толстой сетки, вкручивая шурупы в крепкое дерево столбов.

Несколько раз подергав готовый пролет, я покачала головой. Тот едва держался. Как ни крути, а в конце сезона надо было бы поменять хоть часть ограды. Или по прошествии Холодных ночей нам будет негде пасти свое стадо.

– Совсем слабая? – сын внимательно следил за моими действиями, прекрасно понимая, что к чему.

– Ничего, – я попыталась улыбнуться, чувствуя, что мышцы лица сопротивляются этому простому действию, – пока еще протянет. А если станет совсем плохо, достанем из бункера ту проволоку, что лежит у дальней стены.

– Она тонкая, – мальчик, которому едва исполнилось восемь оборотов, покачал головой. Мне бы хотелось, чтобы он имел возможность больше времени проводить с друзьями, но жизнь на ферме вносила свои коррективы.

– Ну, хоть как-то укрепить поможет. Все равно ее не продать в городе, а нам от нее тут проку почти никакого. Только место занимает.

Может, в моих словах и был бы смысл, не будь у нас этого самого места предостаточно. Даже с избытком. А иногда так хотелось, чтобы в бункере полки были заставлены хоть наполовину.

Тряхнув головой, не позволяя себе впадать в тоску и отвлекаться от ежедневных дел, я улыбнулась сыну, коснувшись плеча мальчика.

– Доделывайте ограду, а я буду возвращать наше стадо.

– Только далеко не уезжай и будь осторожна, – в этот момент в глазах сына мелькнуло что-то такое, что напонило, насколько он еще мал.

– Буду, ты же знаешь.

**

Крупные животные слушались хорошо, довольно резво переставляя короткие ноги в сторону ограды. Тунки не особо боялись длинных зубов моей ящерицы, но все же двигались, предпочитая не испытывать судьбу. Кто знает, что взбредет в голову погонщику.

Мне удалось собрать почти всех, согнав обратно в почти готовый загон, не хватало только одного подростка, с хорошими данными, на которого я в будущий оборот делала высокие ставки.

Так что вернуть животное нужно было, во что бы то ни

стало. Даже и без далеко идущих планов я не могла бы себе позволить потерять кого-то из стада.

— Кристоф, — сын поднял голову от работы, заканчивая затягивать последние узлы на ограде, — как закончите, возвращайтесь домой, и включите ограду. Я поеду искать чалого*.

— К ферме приведешь? — сын с легкой тревогой посмотрел на небо, окрасившееся в сочные, закатные цвета.

— Да. Закрою пока в ангаре. Слишком уж он шебутной, все стадо поднимает. Ты меня услышал?

Было важно получить подтверждение обещания, иначе с Кристофа вполне могло стать поехать за мной. Такое уже бывало.

— Да, мам. Мы с Мальеттой поедem домой сразу, как закончим.

— «Пугач» пока не включайте. Сама сделаю, как вернусь.

Получив еще один подтверждающий кивок, я направила свою ящерицу в сторону реки, куда вели свежие следы. В безветренную погоду они были видны и на пыльной сухой земле. Оставалось надеяться, что лешоры не загрызли моего будущего бычка-производителя.

Природная граница наших владений тянулась вдоль самой реки. Пытаясь определить, как далеко ушла стая, я поерзала в седле и повела плечами, сбрасывая накопившееся напряжение. Эмоции теперь накатывали все реже, и уже не так сильно хотелось все бросить и вернуться на Капитолию, но, иногда, особенно в такие дни, контролировать отчаяние

было немного тяжелее. Вся ярче возникало ощущение, что все бессмысленно, несмотря на любые усилия.

Пришлось еще раз напомнить, что на родине меня никто давно уже не ждет, да и не смогу я теперь жить в этом муравейнике, где плотность населения уже давно перевалила за девять тысяч на квадратный километр. Не после просторов этой окраинной планеты. Здесь дышалось иначе, и взгляд скользил до самого горизонта, а не спотыкался о стену в десяти метрах перед тобой, вне зависимости от того, на сколь высоком ярусе города ты находишься.

Небо темнело быстро, и пришлось включить фонари, закрепленные на седле. Пока они не особо помогали, но здесь ночь наступала резко, так что, наученная прошлым опытом я не стала дожидаться. Стоило немного зазеваться, что потом и кнопку светильника придется искать на ощупь.

Между хилых деревьев выхваченная лучом и выделенная темной тенью позади на желтых скалах тут же появилась большая плоская морда чалого.

– Вот ты где, – зверь был не настолько мал, чтобы не признать огни на моем седле, и громко замычал. Но не двинулся с места.

Попытавшись пару раз подозвать животное, я печально выдохнула. Тунк только громко мычал, но не делал и шага в мою сторону, так что надежда, что мне не придется лазать сегодня между этих камней, вовсе не оправдалась. Пришлось спускаться на пыльную желтую землю, поправить пушку и

медленно пробираться в сторону чалого, надеясь не переломать ноги.

– Не дергайся, мне не видно, – резкий окрик заставил ханву стать ровно. Выведенные еще до полетов в далекие галактики, эти ящеры были едва ли не самыми полезными в моем небольшом хозяйстве. – Ну, если ты покалечился, глупое животное, я тебя на стейки пушу.

Усталость и надвигающаяся темнота не делали мой характер лучше. Да и в животе урчало еще с обеда.

Добравшись до тунка, засветив прицел на пушке, я тихо застонала. Животное поранило ногу и теперь боялось ступить ею на землю. Выругавшись, понимая, что это будет долгая ночь, я накинула на рога животного веревку и присела рядом, внимательнее рассматривая повреждения.

С первого взгляда была только содрана шкура, но крови вытекло изрядно, и ее запах, как и аромат испуганного зверя, разносился сейчас далеко по округе, привлекая хищников. Если в ближайшее время не заставлю этого упрямяца выбраться из-за камней, то придется либо его вовсе бросить, либо уже отстреливаться от лешоров. А зарядов в моей пушке не так и много.

Повернув набок лазерное укороченное ружье, я скривилась. В диске зарядов виднелось не больше половины голубых капсул. Меньше половины. Если стоя настолько большая, как мне показалось по следам, ночь нам здесь не пережить. На одну хищную тварь нужно не менее двух выстрелов.

лов. Без промаха.

Выдернув из небольшой сумки, перекинутой через плечо, мазь и бинты, зажала поврежденную ногу между колен и, натянув веревку, не давая животному приблизить голову, начала быстро бинтовать. Тунк громко замычал, пытаясь вырваться, но я уже знала, как именно надо держать, чтобы не получить копытом, и только сильнее затягивала бинт.

– Все, – не давая животному опомниться, пока тунк еще пребывал в легком шоке от боли, я сунула под плоский нос руку, сильно пахнущую мазью. Долго это средство не действовало, но мне нужно было только вывести его из лабиринта камней, а уж потом, по прямой, как-нибудь справимся.

Упираясь ногами в камни, чувствуя, как взмокла спина, я едва ли не кляла эту планету, но исправно тянула веревку, радуясь, что перчатки еще крепкие, и я не пообдираю руки. Нужно было, во что бы то ни стало вытянуть тунка сейчас. Даже вернувшись домой за флаером, я просто не успею к тому моменту, как его сожрут. Тихий, леденящий душу вой лешоров уже доносился из-за гряды.

Преодолев последние метры, я все же не удержалась и рухнула попой на песок, когда чалый свободно, пусть и прихрамывая, вышел из завалов камней.

– Как ты вообще туда попал, – поднялась и, отряхивая юбку, ворчливо обратилась я к животному, впрочем, не рассчитывая на ответ.

Сумка тихо завибрировала и я, не очень тихо ругаясь, за-

шарила рукой среди множества мелочей, без которых можно было и не выходить из дома на этой планете.

– Да? – связь тут все еще была плохой, ни о каких современных технологиях речи и не шло. Всего-то с десяток вышек и старые приемники, которые и работали через раз. Особенно здесь, у самой гряды.

– Ну, где ты? – в голосе сына явно чувствовалось беспокойство. Ночью никому не следовало находиться за стенами дома

– Уже в дороге, – пытаюсь одной рукой привязать веревку к седлу флегматично стоящей ханвы, немного приврала я. – Чалый добрался до самой гряды.

– Езжай вдоль реки, – хмуро, как взрослый, почти приказал сын.

– Да, я знаю. Грейте ужин, – привычно попросила я, зная, что это успокаивает Кристофа больше всего остального, заверяя, что я скоро приеду.

– Еда давно на столе и уже остыла, – фыркнул сын в привычной манере, показывая, что меня ждет.

– Спасибо.

Отключив связь на портативной рации, я быстро закрепила веревку и запрыгнула в седло, чувствуя, как от целого дня верхом болит не только спина, но и то, на чем сидят.

– Давай, моя чешуйчатая умница, – потрепав ханву по прохладной шее, я легко ударила пятками по бокам. За спиной протестующе мычал чалый, но мы не могли больше за-

держиваться.

Глава 2

Дорога вдоль реки была не самой лучшей, но хищники опасались воды, так что в сумерках этот путь был оправдан. Пусть ханве приходилось ставить ноги осторожнее, и пришлось включить второй фонарь позади, чтобы чалый не переломал конечности, но у нас было больше шансов добраться до фермы незамеченными. Тем более что сильный запах с той стороны реки должен был немного притупить обоняние лешоров. Соседи вновь плавил металл, выпуская в атмосферу клубы едкого дыма.

Ханва вдруг замерла, тряхнув головой. Ящеров дым обычно не беспокоил, так что я нетерпеливо щелкнула пятками по бокам, понукая ее двигаться. Но чешуйчатая помощница словно приросла к земле, вертя головой в разные стороны.

Не зная, что именно взбрело в голову ханве, я с тревогой обернулась кругом. Сейчас, со всеми фонарями, мы были словно на витрине, заметные практически с любой точки ранчо. А кроме лешоров, которые больше ориентируются на запах, тут хватало еще много всякого интересного, но совсем небезобидного.

– Милая, давай домой, – тихо попросила я, тревожно пригибаясь к шее ящерицы и вынимая из чехла оружие. Реагируя на снятие с предохранителя, пушка старого образца мягко охватила пальцы, исключая возможность уронить, поте-

рять или выстрелить случайно. – Нам очень нужно домой.

Ханва тихо заскулила на высокой ноте, что могло означать как высшую степень сожаления, так и простое нежелание слушаться, но без основания с ней проблем как-то не бывало, так что я, рискуя потратить остатки заряда, вынула маску.

Пылевые бури случались на планете все реже, по мере того как люди заселяли территории, но попасть под такую, когда давление резко меняется, и почти невозможно дышать, не самое приятное. В кармане сумки среди прочего важного хлама всегда была фильтрующая маска. Но сейчас мне от нее требовалась не очистка воздуха, а кое-что иное.

– Тихо, тихо, – не знаю, кого я больше старалась успокоить, себя или нервничающих животных, но само звучание голоса немного гасило панику.

Мир раздвинулся, стоило, сдвинув шляпу на затылок, прижать маску к лицу. Тени, пусть никуда и не делись, но немного отступили. Грани высветились, будто на небе во всей красе встали обе луны.

Осмотрев долину вдоль реки, я заметила только несколько светлых точек вдаль. Лешоры были еще далеко и, кажется, не чувствовали нас, пока ветер гнал запахи в другом направлении. Но что-то же напугало мою ящерицу?

– Т-ш, ребятки, идем, – щелкнув пятками, я заставила ханву двинуться вперед. Было бы хорошо, если б можно было отключить фонари, но так рисковать...

Светлое пятно пугающе неожиданно возникло среди теней тропы перед носом ханвы, заставив дернуть поводья. Не веря собственным глазам, я отключила тепловизерную маску, убирая от лица. В первые мгновения пришлось проморгаться, свет фонарей казался ярким, но почти сразу я увидела его. Высокий сапог наездника. С каблуком и высоким голенищем. Почти такой, как у меня, только фасон явно мужской. А здесь ничему такому быть не полагалось.

Заставив ханву сделать еще два шага, я судорожно выдохнула. Один сапог – это полбеды. А вот пара, вместе с неподвижным хозяином, на моей земле – это уже целая проблема.

**

Я смотрела на запыленный сапог и очень хотела, чтобы это был просто мираж. Но нет. Даже моргнув пять раз, я все равно видела его. Слишком четко, для того чтобы могло просто показаться.

– Какие вихри тебя сюда принесли? Не мог сдохнуть, где-то еще? – в сердце поднималась злость. Утром придется вызывать коронера. Даже если сейчас просто бросить его на этом месте, даже если лешоры распотрошат тело, оставив одни ошметки, такое дело не утаить. Да и не стоит. Мало ли какие последствия могут быть у произошедшего, и кто виновен в появлении этого подарка.

Ханва резко отступила, тихо, жалобно завыв, когда один сапог слабо дернулся. Я выругалась, припомнив весь арсенал слов, что были в обиходе не в самых культурных заведени-

ях городка. Живой. Какая радость-то невероятная. Теперь казалось, что труп не такая уж плохая новость. Куда более приятная, чем полуживой незнакомец.

– Бросить бы тебя здесь, да и забыть до завтра, – в сердцах пробормотала я, заставляя ханву сделать еще пару шагов. Почему-то этот мужчина, которого я почти не видела среди камней, пугал мою ящерицу.

Меня остановил тихий стон. Чтобы посмотреть на несчастного теперь, нужно было обернуться, а этого ой как не хотелось делать! И все же, я не настолько очерствела в этих диких землях, чтобы и правда бросить человека на произвол судьбы. О разбойничьих бандах сообщений не было, так что, придерживав поводья, я все же спустилась с седла. Тяжело, немного неуклюже после долгого дня, но решительно.

– Ох, пожалеешь ты об этом, Рина. Как пить дать, пожалеешь, – проверив ружье, я осторожно подошла к незваному гостю на своей земле, высветив его лицо и фигуру фонарем. Среагировав на свет, мужчина тихо застонал, но так и не открыл глаза.

Запыленный, бородатый, в кожаной куртке и таких же штанах, характерных для старателей. На груди, придерживаемый одной рукой – лазерный пистолет, довольно простой, но действенный. Из своего положения я не видела, сколько там осталось зарядов, да и не до того было. С полей, довольно близко, раздался вой лешоров. Кажется, пока я мучилась спорами с совестью, ветер переменялся. И не в мою пользу.

– Сдался ты мне, – не отключая, только щелкнув предохранителем, я быстро перекинула ружье через плечо и нагнулась над мужчиной, проверяя пульс. Несмотря на бессознательное состояние, жилка на шее билась исправно и сильно. Видимых ран сразу найти не удалось, а времени на поиски особо и не было. Сердце колотилось в груди, как бешеное, разгоняя адреналин.

– Надеюсь, у тебя крепкая голова, потому что иначе мне просто не вытянуть...

Пришлось ухватить великана за ноги, вытягивая из расщелины между камней, а мужчина, и правда, оказался чертовский тяжелым и высоким. Кажется, он туда забился перед тем, как потерять сознание, что было, конечно, на руку ему, но совсем не помогало мне. Не знаю, сколько времени потребовало от меня это действие, но после того как пришлось почти так же тащить раненого бычка (я невольно фыркнула: бычков у меня сегодня было два), эти упражнения оказались совсем непростыми.

Вытерев пот рукавом, чувствуя, как пыль въедается в кожу вместе с солью, я с тревогой посмотрела на ханву. Забросить эту бессознательную тушу на спину ящерицы казалось почти нереальным.

– Есть шанс, что тебя все же сегодня сожрут, великан, – тихо заметила я, привалившись к боку ханвы.

– Нет, – голос хриплый, переходящий в кашель, заставил сердце рухнуть в пятки. – По-мги...

– Да я и так изо всех сил помогаю! – от неожиданности и испуга хотелось кричать. Вмиг ослабевшие пальцы выпустили ногу, и та неожиданно громко стукнулась о землю. В ответ раздался мученический стон.

– Ну, извини! – резко и обвинительно вспылила я, нервным движением вытирая ладони о юбку. Теперь и речи быть не могло о том, чтобы оставить мужика умирать. Совесть потом мне спать ночами не даст, а я и так не слишком балована этим.

**

Пришлось, озираясь по сторонам, тянуть ханву ближе, несмотря на то что ящерица упиралась как могла. Велев умному животному стоять на месте, я вернулась к раненому и попыталась его приподнять уже за плечи, чтобы перевалить на спину ездовой зверюги. Только сил хватило только на то, чтобы оторвать от земли голову и плечи. Мужчина оказался тяжелым, как двигатель от шаттла.

– Да чтоб тебе пусто было! Где ты так хорошо питаешься на этой планете? – я рычала сквозь зубы, понимая, что время работает против нас. Парень, видно, опять потерял сознание. Где-то вдали выли лешоры. В седельной сумке слабо вибрировал приемник, нервируя еще больше.

Я просто не знала, что делать и за что браться в первую очередь.

Отступив на пару шагов, осмотрелась, тяжело дыша. Нужно было ускориться, если я не собиралась заночевать прямо

здесь, в столь милой компании.

– Так, без обид, парень.

Отвязав чалого от седла ханвы, я с трудом пропустила свободный конец веревки подмышками у раненого, закрепив на вытянутых запястьях. Так мы поднимали кабанчиков, если удавалось добыть дичь на охоте. Этому же придется проехаться лицом по боку ханвы, и наутро будут страшно болеть руки, но, в моем понимании, это – наименьшая из его нынешних проблем.

Перекинув веревку так, чтобы мужика затянуло на чешуйчатую спину, я медленно потянула бычка вперед. Привязанная к рогам веревка зазвенела. С невидимого мне бока ящерицы донесся мучительный стон.

– Прости, мужик. Либо так, либо ты станешь ужином. Тпру! – ханва дернулась, не понимая, что с ней происходит и почему вес так странно тянет на один бок, но послушно замерла после окрика. С бычком же дело шло хуже. Тот упирался на каждом шагу. – Давай, не тормози.

Над седлом, словно изломанные палки, появились руки мужчины, связанные мной у запястий. Я опять выругалась. Пока тунк тянул веревку, тело повернула спиной к ханве, а это совсем плохо. Заставив бычка остановиться, я метнулась к ящерице. Перевернуть мужичка на весу было немногим проще, чем поднять с земли самой, но все же реально. А дальше по мелочи.

Когда ранений, бессознательный мужик оказался переки-

нутым через спину ящерицы, я едва стояла на ногах. День и без этого приключения был веселым.

Веревку, которую я обвязала вокруг ребер мужчины, пришлось срезать. Времени на то, чтобы развязать все узлы, уже не было. Холодящий душу вой раздавался все ближе, наводя панику не только на животных, но и на меня.

Привязав тунка укороченной веревкой к седлу, я в последний раз осмотрела место и вздрогнула. Среди камней оранжевыми огнями светилось дорожное ружье. Такого я в городе ни у кого не видала. Да оно одно стоило дороже, чем все мое стадо!

Метнувшись, словно за мной гнались демоны, я вытянула из расселины между камней еще и небольшую сумку. Полупустую, но добротную. Запихнув ее к своим вещам, перекинув ружье через плечо, убедившись, что оно не выстрелит, я с трудом забралась в седло.

– Погнали, девочка! – треснув ханву пятками, прикусила губу. Сидеть, придерживая одной рукой тяжеленного мужика, перекинутого впереди, было крайне неудобно. Позади возмущенно и испуганно выл тунк. Но мы двигались вперед. Туда, где неяркими огнями безопасности светила ранчо.

Глава 3

– Мама, что за дела! – Кристоф стоял на веранде, держа фонарь. Возмущенный вопль я услышала еще на внутреннем кольце ограды.

– Почему не спишь? – соскальзывая с седла, попыталась строго спросить я, но сил на воспитание не было никаких.

– Смеешься, да? Это кто? – сын поднял фонарь выше, осматривая пыльные мужские штаны.

– Раненый. Надо в сарай определить. И позови Мальетту. Пусть возьмет аптечку и ко мне.

Сын поджал губы совсем не свойственным ребенку манером, но в этом так явно прослеживались привычки Мальетты, что я чуть улыбнулась. Жизнь такой небольшой компанией имела свои особенности, но мне хотелось надеяться, что сын перенимает у нас не только вот такие ужимки, но и полезные навыки. По крайней мере, мы обе очень старались.

С минуту посмотрев на меня, словно от этого взгляда неожиданная ночная находка, что покоилась на спине ханвы, могла просто исчезнуть, Кристоф, наконец, кивнул и скрылся за скрипнувшей дверью. Внутри послышался шум и ворчание Мальетты.

Сарай был совсем рядом, но ноги едва двигались. Хотелось упасть там, где стояла, но дел было слишком много. И все, как одно, срочные и неотложные. С тихим жужжанием и

бледным голубым свечением включился контур ограды, и я порадовалась, что у меня такой умный сын. Я совсем забыла об этом, а он уже сделал. Уже одной задачей меньше.

Дотянув ханву до сарая, я первым делом отвязала бычка, не без труда пропихнув его мохнатый зад в один из свободных загонов. Раненому, ему нечего было делать среди остальных. И сам будет будоражить стадо, и остальные тунки будут тянуть любопытные носы к поврежденной лапе, пытаюсьлизать ее длинными шершавыми языками. Распахнутые мной ворота закрылись, и в помещении вспыхнул яркий искусственный свет.

– Что у тебя? – пожилая женщина тащила большой ящик с медикаментами, оглядываясь внимательно.

– Чалый поранил ногу, – устало отозвалась я, продолжая тянуть ханву в дальнюю часть помещения, где находились стойла для ездовых ящеров.

Мальетта понятиливо кивнула, заходя в загон.

– А это что за труп?

– Если бы. Живой, – устало скривилась я.

– Ранен?

– Не вижу пока. Может, просто пришибленный.

Остановив ханву у тюков с сеном, я толкнула мужика в спину, чтобы тот съехал с седла. Ханву нужно было расседлать. Она отработала свою смену, как полагается, и заслужила отдых.

– Помочь? – голос Мальетты звучал глухо. Женщина пер-

вым делом принялась за бычка, не сильно беспокоясь о привезенном мной мужчине. Все верно. Скот важнее всего.

– Потом нужно будет. С ханвой-то я справлюсь.

Утомленная ящерица, стоило стянуть с нее седло и сумки, тут же плюхнулась на спину в своем загоне. От долгой езды шкура под потником наверняка зудела, а двойная ноша никому не могла поднять настроение. Особенно в конце дня.

– Бычок будет в порядке, – Мальетта, вытирая руки куском тряпки, когда-то бывшей простыней, появилась рядом, поглядывая на ханву, ерзающую на спине. – Обработать нужно бы.

– Сейчас она не дастся, сама знаешь. Пока не почешется, как следует, на лапы не поднять. Давай посмотрим, что с этим.

– Где только взяла, – женщина, как я и все жители окрестных ферм, не любила чужаков.

Нормальные люди ездят в город либо на маршрутных шаттлах, либо добираются большими группами, а не поодиночке шляются через чужие территории. Не так уж дружелюбна эта планетка, чтобы позволить себе подобную беспечность. И бессознательное тело – как лучшая тому демонстрация. Ни дорогое ружье не помогло, ни короткий ствол. Чудо, что живой. Никак сама судьба меня мимо тех камней тянула, чтобы жизнь этому несчастному спасти.

– У реки, чуть ниже по течению валялся, – ответила я на вопрос, который этого вовсе и не требовал.

– Уж больно ты сердешная, мисси.

– Может оно к добру. Не бросать же было, – мне вдруг стало немного стыдно за свою доброту, словно я сделала что-то плохое, а не спасла человека от стаи голодных лешоров.

– Как же, к добру. Кто тебе помог на этой планете? А? Много таких было? А вдруг что случись? На кого тогда меня с мальчонкой оставишь? Ты не смотри, что он как взрослый говорит. Мал еще. Нет, мисси, о себе думать надо. Помоги мне его уложить да иди, умывайся. Кристоф уже два часа в окно смотрит, все глаза проглядел. Побудь матерью.

– Спасибо, Мальетта.

– Да-да, – женщина отмахнулась от моих слов. Уперев руки в бока, она смотрела на бородатого мужчину, что лежал на тюках соломы. Что-то решив, Мальетта отошла в угол, зачерпнула воды и взяла пару чистых тряпок, что всегда были на полках. Прежде чем как-то помочь, нужно было попытаться отыскать рану и обработать. Лекарства тоже удовольствие недешевое, а предупредить заражение куда проще, чем потом лечить.

– Ты справишься? Он довольно тяжелый, – я обернулась от двери, глядя на то, как моя бессменная помощница, приподняв мужчину за плечи, стягивает с него куртку и отбрасывает в сторону, в угол.

– Иди уже. И не таких ворочала.

Прихватив и свое, и найденное оружие, я вышла из ангара. Даже если мужчина и очнется поутру, встать вряд ли сможет.

Но оставлять ему ружье я не собиралась. С таким и безногий беды наделать может, не только крепкий мужик с полным набором конечностей, что предполагались эволюцией. Нет, оружие ему точно здесь ни к чему. А может, я и вовсе возьму его как плату за спасение. Как высоко он ценит свою жизнь?

**

Мокрая тряпка царапала кожу. Песок набился даже под белье, но искупаться сейчас не получилось бы при всем желании, так что приходилось мыться так, почти в тазу, поливая на себя из кувшина. Стоя на деревянной решетке, через которую в слив убегала вода, я с тоской посмотрела на неработающий душ. Мне бы хватило пяти минут сильного потока, чтобы смыть с себя этот день со всеми его неприятностями. Но чего нет, того нет.

Мальетта еще не вернулась, а Кристоф, в который раз грел ужин, тихо ругаясь под нос. Я видела, что сын очень переживал, дожидаясь, и мне было стыдно. В который раз. Мальетта права, так нельзя. Дети не должны делать взрослую работу и мучиться переживаниями, вернется мать домой или ее сожрут дикие звери.

Но разве же я так планировала? Когда мы получили возможность улететь сюда, когда моя заявка прошла отбор, все было иначе. Мы были полной семьей, с приличными подъемными и грандиозными планами. Кто знал, что мой муж так необдуманно инвестирует большую часть средств по прилете. Шахты? Да, чтобы найти хорошую, крепкую жилу, надо,

кроме везения, иметь хоть каплю прозорливости. И знаний.

И я уж точно не рассчитывала на то, что в одной из этих проклятых шахт его и засыплет, сделав меня вдовой. Так несвоевременно. Впрочем, происходит ли подобное вовремя хоть где-то?

Рассердившись на себя, на мужа, я стала сильнее тереть плечи мокрой тряпкой, стараясь хоть немного вернуть ощущение чистоты телу. Эта планета слишком сурова для двух женщин и ребенка, живущих без поддержки. Но я не собираюсь сдаваться. У меня нет вариантов.

– Ма, еда на столе, – в деревянную дверь уборной-прачечной-хозяйской постучал сын.

– Иду, – откинув тряпку, тихо отозвалась. Взявшись опять за кувшин, стараясь не сильно плескать, вылила себе на голову теплую воду. Зафыркала. Насос сломался пару дней назад, и теперь приходилось таскать воду из кухни, что было крайне неудобно. Хорошо хоть скважина сразу под домом, и нет нужды шастать во двор. Слабое утешение, но уж как есть.

Пока лишних денег не было, и я даже не успела посмотреть, что там с насосом произошло на самом деле. Только предчувствие говорило, что, как всегда, в результате выйдет весьма прилично по деньгам. На этой планете не было дешевого ремонта, если его невозможно сделать гвоздями, молотком и собственными руками.

Натянув застиранную, но все еще мягкую пижаму, я порадовалась ощущению уюта. Такая простая вещь, а какой

мгновенный эффект. Получше косметических салонов Капитолии будет. Обернув волосы полотенцем, собрала грязную одежду в корзину. Завтра почищу юбку с курткой, и можно еще ходить. Там только пыль. А вот кофта, тонкая и легкая, почти насквозь пропиталась потом и кое-где темнела желтыми пятнами. Ее придется застирывать или того хуже, кипятить. Остались только простые стиральные таблетки, а ими такое не убрать.

– Ты куда? – сын подозрительно дернулся из-за стола, заметив, что я прохожу мимо, а не сажусь на свое место ужинать.

– Выставляю одежду в передней. Пылью воняет.

– Повесить? – Кристоф привстал, закрывая зевок рукой.

– Нет, завтра разберемся.

Я уж точно не была готова сегодня возиться с этим. Довольно. И так ночь перевалила за середину, а утренних дел никто не отменял.

– Иди, ложись. Я сегодня из дома не выйду больше. Обещаю.

– Я с тобой посижу, – сын отчаянно зевал, с трудом держа глаза открытыми, но упрямо сопротивлялся.

– Бегом в кровать, – я подхватила со стола кухонное полотенце, шуточно замахиваясь снизу, подгоняя к постели, что пряталась в нише за плотной занавеской.

Рассмеявшись, расслабившись и, кажется, поверив, что все в порядке, сын забрался в постель, кутаясь в одеяло по

самый нос.

– Полежишь потом со мной? – уже с закрытыми глазами, почти что проглатывая в зевке подушку, спросил Кристоф.

– Конечно, – я взялась за штору, намереваясь занавесить нишу, чтобы свет не мешал ребенку, но темные глаза на миг распахнулись, борясь со сном.

– Не закрывай! Я хочу видеть тебя...

– Я немного, чтобы свет отсечь, – подтягивая штору на треть, пообещала почти уснувшему сыну. Ответом мне стало удовлетворенное сопение.

**

Горячая еда и молоко согревали нутро, почему-то делая тело невыносимо тяжелым. День все же оказался напряженным, несмотря на то что все закончилось благополучно.

Я распустила полотенце с волос, позволяя им просохнуть окончательно, и теперь едва сидела за столом, медленно работая челюстью. Двигаться не хотелось.

Уличная дверь отворилась с тихим скрипом. Затем раздался щелчок и над окном вспыхнул красный маленький огонек. Все дома. Мальетта включила систему защиты. Невесть какая, но все же рабочая. А я бы, кажется, сегодня о ней и не вспомнила. Хорошо, что судьба когда-то свела нас вместе с этой спокойно женщиной.

Стук стягиваемых сапог в передней, скрип ящика с медикаментами, поставленного на полку. Звук открываемой двери уже в большую комнату, что служила и столовой, и гости-

ной, и частично спальней.

– Ну что там? – с трудом соображая, спросила я. Потерев кулачками глаза, попыталась хоть немного взбодриться, но мозг отказывался реагировать даже на такие простые внешние раздражители и стимуляторы.

– Выживет, – хмуро отозвалась пожилая, но еще крепкая женщина с темной кожей, вытирая умытое тут же лицо. Руки с четверкой толстоватых пальцев растянули полосатое, выбеленное множеством стирок полотенце, повесив на ручку кулинарного шкафа.

– Я про чалого, а не про этого... – мне не было совестно, что мужчина меня интересуется меньше, чем бычок. От его присутствия ферме только неприятности, а тунк – это будущее. Куда более ценное, чем чужак, подвернувшийся по дороге.

– А, чалый в порядке. Поел и спать. Даже не укол не среагировал почти. Думаю, и воспаления не будет, ты его быстро нашла.

– Вот и хорошо, – я широко зевнула, поглядывая на полупустую тарелку. Вопрос доесть или просто уйти спать, был весьма серьезным, и принять решение я никак не могла. Не хватало сил.

– Иди уже, – Мальетта подтолкнула ближе кружку с молоком, отбирая ложку и тарелку. – На ногах не стоишь.

– Еще надо шерифу написать. Чтоб утром приехал да посмотрел, что за найденыш у нас появился. Или коронера

прислал.

— Я напишу, а ты давай спать. К Кристофу ложись. Мальчик весь извелся. Да и в твоей каморке холодно совсем. Пока насос не починим... Вчера всю ночь зубами стучала, спать невозможно было.

Я кивнула с благодарностью и признанием правоты моей бессменной помощницы. Мальетта ворчала, конечно, зазря. Из-за двери невозможно было бы услышать стук зубов, но я точно не выспалась и замерзла прошлой ночью. И вовсе не хотела провести таким образом еще и эту. Моя комнатка была сбоку от постирочной, и горячая вода теперь туда не доходила, не согревала.

Поправив длинные пижамные штанины, задравшиеся, пока сидела за столом, я сходила за своим одеялом и, подтолкнув сына к стене, задернула шторку. Стоило устроиться, как небольшая ладонь, шаря под одеялом, нашла мою руку, потянув ее под щеку, прежде чем довольно засопеть.

За шторой в комнате тихо шуршала Мальетта, убирая еду в холодильную камеру и отправляя послание в город. Щелчок выключателя и звук задерживаемой шторы я слышала уже сквозь сон, почти полностью отключившись.

Глава 4

«Нападение лешоров на ферму Хедевес. Не смогу выслать коронера. Раз живой, пусть подождет у вас. С уважением, шериф»

Я прочла послание раза три, прежде чем со сна разобрала смысл.

И что же теперь? Мне самой разбираться с незванным гостем? Заботиться о его здоровье и выяснять, что он забыл на моей земле? Великолепно. Других дел словно не хватало. И без того стая, что появилась на границе владений, несла с собой массу неприятностей, а тут еще и это. Еще одна головная боль. И голодный рот.

– Что там? – пока Кристоф сдавал учителю уроки через Поток, Мальетта готовила завтрак. Остаток ночи прошел спокойно, так что можно было даже всем вместе посидеть за утренним столом, прежде чем приступить к работе.

– Шериф не приедет, – недовольно фыркнула я, откидываясь на спинку стула. Словно мы мало налогов заплатили за прошлый год, чтобы и дальше решать подобные вопросы самостоятельно.

– И что же? Этот у нас застрял?

– Получается, что так. Ни ханву, ни тем более флаер я ему не дам. А самой ехать в город... увольте. Такие траты. Куда дешевле пару дней подержать его здесь и дожидаться восста-

новления, чем гнать транспорт туда.

– Ну, пусть тогда и полежит немного в сарае. Сено, хвала звездам, от его лежания несильно испортится.

– И все же, мне бы хотелось, чтобы его здесь не было. Мало ли какие еще неприятности он за собой притянет.

– Да уж, какие неприятности может принести на нашу ферму мужик? Разве что немного возбуждения, – как-то во все не серьезно фыркнула Мальетта, хитро поглядывая на меня.

– Спятила?! – я едва не подавилась кофе, услышав подобное заявление. – Еще что придумай.

– А что? Мужик собой вполне неплох. Выполоскать бы, конечно, но так это дело простое и быстрое.

– Мальетта! – я едва не шипела. Вот уж чего мне не хватало, так это мужика на моей земле. Спасибо. Едва разобрались с теми бедами, что принес прежний, чтобы пускать нового.

– Ну и зря ты.

– Себе присмотри, раз так нравится. Мне и без того нормально, – я резко поставила на стол чашку, поднимаясь. Блинчики уже должны были разогреться. – Пусть приходит в себя и убирается на все четыре стороны. Если сам не может, то дней через десять будет школьный шаттл: какое-то детское мероприятие. Вот с Кристофом пусть в город и отправляется.

– Ну, десять дней не так и много, мисси, – темные глаза

Мальетты лукаво блеснули над чашкой. – Не сердись. Кристоф, бросай пока свои задачки и давай за стол. Позже доделаешь.

– Да я уже почти все решил. Там делов-то осталось: прослушать два текста, да по естествознанию тест. За полчаса решу, а аудио уже подгрузил, – мальчик помахал в воздухе наушниками, на которых сбоку горел голубой огонек.

– Не вздумай только на улице с этим ходить, – я строго свела брови, кивая на устройство. – Помнишь, что в прошлый раз было? Пока дома прибираться будешь, можешь слушать, а снаружи ни-ни.

– Мам, так это всего раз было, что ты... – недовольно скривился сын, откладывая наушники. – Теперь мне все время припоминать будешь?

– Пока на подкорке не отпечатается, что действия надо не только на результат, но и на последствия продумывать. Не услышал, как тунк побежал – теперь терпи мои напоминания.

Мальчик недовольно зафыркал, молча подтягивая на свою тарелку оладьи. Может, в чем-то я и не совсем права и где-то перегибаю, но с недовольством сына я как-то могла ужиться. А вот с тем, что его из-за невнимательности затопчет глуповатый и резкий бычок – никак.

**

Покончив с завтраком и выдав сыну список задач по дому, я подхватила поднос с едой, выходя на двор. Утро выдалось

на удивление безветренное, спокойное: стадо мирно паслось в ближнем загоне; на небе виднелся белый след от прилетевших кораблей; со стороны соседского ранчо ветер приносил запах дыма.

– Я сейчас, минуту дай, – Мальетта подвязывала волосы, чтобы не лезли в лицо. Женщина не слишком-то доверяла нашему неожиданному гостю, чтобы позволить мне идти в сарай одной.

– Захвати аптечку. Нужно и тунка, и этого найденыша проверить

– Да-да.

В хлеву царил полумрак. Ханва, мирно свернувшись в своем загоне, дремала. Чалый при нашем приходе недовольно заворчал, переступая с ноги на ногу.

– Открыть окна, – в глубине ангара зашелестело, и металлические роллеты пошли вверх, впуская солнце в помещение.

– Утро, хозяйка, – глухой голос раздался из дальнего угла, заставив вздрогнуть. Сама не знаю, почему решила, что мужчина все еще будет спать или валяться без сознания.

Оглядываясь вокруг, я вдруг пожалела, что не дождалась Мальетту, сунувшись сюда со своим подносом.

– Доброго, – напряженно и подозрительно отозвалась, рассматривая мужчину, что, шатаясь, вышел из-за загородки. На нем были только брюки и сапоги, да повязка, пересекающая грудь. Ткань в двух местах пропиталась кровью.

Темно-русые волосы торчали во все стороны, на лице виднелись капли воды, словно раненый только что умылся. Одна рука была прижата к животу, явно доставляя мужчине неудобства.

– Меня зовут Хэнк. И, кажется, именно вам я обязан своим спасением.

– Может, и так, – чувствуя себя неуверенно, отозвалась в ответ, не рискуя отвести взгляд от него. Лучше видеть, чем неожиданно оказаться в дураках.

– Тогда примите мою благодарность, – гость, словно мы были на каком-то официальном приеме, склонил голову, но тут же пошатнулся, падая на колени.

Быстро поставив поднос на первую попавшуюся бочку, я бросилась к мужчине. Меня снедало раздражение: вот зачем встал? Чтобы мне потом было что сказать коронеру, если он все же умрет от ран? Тоже мне, благодарность за спасение!

– Мисси? – я почти подняла мужчину на ноги, поднырнув под руку, когда в загоне появилась Мальетта, недовольно бурча. – Вот вечно вам нейдет! Говорила: подождите. Нет, надо самой сунуться, куда не просят.

– Лучше помоги. Потом нотации читать будешь, – пытаясь под тяжестью мужского тела, едва ли не задыхаясь, буркнула я. Нос щекотал пряный запах мужского пота, от которого почему-то стало жарко и страшно неловко.

– Да уж, конечно, – бухнув кейс с медикаментами рядом с моим подносом, женщина быстро подошла, подхватив за-

стонавшего под вторую руку. – И кто вставать разрешал?

– Вот уж простите, – в голосе сквозила ирония, но в то же время чувствовалось, что говорит спасенный через боль, – но я как-то не привык ходить под себя. Нужда, она, знаете, и мертвого поднимет.

– Привык или нет, а так безрассудно относиться к моему труду я просто не позволю, – кажется, Мальетта была настроена на воспитательный режим. По крайней мере, именно таким тоном она выговаривала мне, если я умудрялась по ошибке к белому белью забросить в стирку и темные носки. Исключительно по невнимательности после тяжелого дня, но это не умаляло недовольства моей помощницы.

– Как скажете, мисси. Больше не посмею встать без позволения, – я не могла понять, насмеялся мужчина или на самом деле так думал, но когда мы вернули его на соломенный тюфяк, гость был бледнее полотенец, едва ли не закатывая глаза.

– Я не «мисси», а просто Мальетта. Хозяйка у нас вот, – кивнув на меня, словно этим одним жестом перекидывая всю ответственность, произнесла моя помощница недовольно. – Она-то и притащила вас сюда ночью.

– Я отблагодарю, не сомневайтесь, – прикрыв глаза и кривясь, пообещал мужчина. – Только дайте мне пару дней отлежаться. Как видите, я пока не в состоянии покинуть вашу ферму. Как далеко мы от города?

– Километров сто пятьдесят будет.

Приоткрыв глаза, мужчина скривился от досады.

– Далековато. Думал, что ближе успел добраться, – это было сказано тихо, явно больше мысли вслух, чем что-то предназначенное нам. Потом глаза открылись, уже более внимательно рассматривая нас. Даже вот так, полусидя на топчане, ослабленный и бледный, этот гость казался опасным. – Боюсь, и правда, придется мне какое-то время вас побеспокоить своим присутствием. Обещаю не буянить и вести себя тихо. А как только силы вернутся, уеду в город. И отблагодарю. Как часто здесь бывает шаттл?

– Ближайший будет школьный, дней через десять. И да, мне нужна ваша личная карточка, чтобы доложить коронеру или шерифу, – вспомнив, что я так ничего и не знаю об этом госте, неуверенно произнесла. Мускулатура у мужчины была весьма внушительная, так что я не могла чувствовать себя спокойно рядом с незнакомым человеком.

– Коронеру, пожалуй, все же рановато, мисси, – этот странный гость улыбнулся, будто насмехаясь и над собой, и над ситуацией. – А вот шерифу можете сообщить, конечно.

Темная, загорелая рука скользнула в сумку, которую я вчера нашла рядом с ним, вытягивая электронный браслет. Граница загара была такой явной, словно мой незванный гость все время ходил с закатанными рукавами.

– Не люблю эти штуки. Вечно цепляются за одежду или пылятся при работе, – словно оправдываясь, пробормотал Хэнк, протягивая прибор мне. – Можете все данные пере-

дать шерифу Диреку. Он подтвердит мою личность. Но только по закрытому каналу. Боюсь, что те, кто пытался меня пристрелить, все еще интересуются, куда я пропал.

– Хотите сказать, что за вами охотятся? – Мальетта уперла руки в бока, глядя на мужчину с угрозой.

– Не думаю, что решатся напасть на ферму, не так-то я им и нужен. Но на всякий случай лучше не привлекать внимания.

Я недовольно поджала губы, вспоминая свою первую мысль: пожалею я о том, что спасла этого мужчину.

**

Скачав на свой браслет данные о госте, я невольно покачала головой. Это нравилось мне с каждым мигом все меньше, но вариантов не было. Теперь выгнать его было бы хуже, чем не привезти вовсе.

– Не грустите, мисси. Дня через два, как ребра перестанут болеть, я вполне сумею отбиться от целой армии, если все же кто-то к вам сунется. Но это крайний случай, – мужчина говорил спокойно, без излишней бравады, словно мы обсуждали сорта овощей, больше подходящие к этой местности.

Мне ничего не оставалось, как только кивнуть. Что я еще могла сказать?

– Сперва завтрак или обработка ран? – несколько теряясь, оттого резковато и хмуро спросила я, рассматривая пол под ногами. Нужно бы еще раз залить раствором. От копыт тунков опять выбоины то тут, то там. В кладовых должны быть

еще мешки с сухой смесью.

– Сперва экзекуцию, пожалуй. И если можно, что-то, что-бы перевязать ребра, пока не вернутся в норму. Когда забываюсь, мешают дышать.

– Все же сломаны? – Мальетта, подхватив свой медицинский кейс, присела рядом с мужчиной.

– Есть такая вероятность. Или же просто трещины. Не очень удачно я на ходу со спидера слетел, но других вариантов не было. Пришлось сделать вид, что попали не только в меня, но и в транспорт, – мужчина улыбнулся, словно произнес хорошую шутку.

– И как вам это поможет, когда ваши преследователи найдут остатки транспорта? – Мальетта осторожно потянула за край бинта, медленно обнажая рану. – Мисси, придержи Хэнка.

– Я справлюсь, – попытался возразить этот великан, но едва не завалился на спину.

Пришлось ухватиться за крепкое и горячее плечо, удерживая мужчину в вертикальном положении. В первое мгновение я подумала, что мне показалось, но всмотревшись, едва пошевелив пальцами, удивленно подняла взгляд.

Вот теперь, когда между нашими лицами было расстояние сантиметров десять, стало очевидно, что этот мужчина не потомок землян, как показалось сперва. В серых глазах ясно виднелись золотые росчерки, а зрачок едва уловимо тянулся вверх, как у кошки.

Сердце невольно пропустило удар. Судорожно сглотнув, стараясь хоть немного смочить пересохшее горло, я со страхом смотрела на него.

– Я достаточно хорошо себя контролирую, мисси, – это прозвучало тихо, но все еще уверенно. Только кто поверит на слово серигону? Их не просто так считали берсерками и самыми свирепыми воинами открытой вселенной.

– Не нервничай ты так, мисси, – фыркнула Мальетта, осторожно размачивая губкой прилипшую ткань. – Мужик тебе сказал, что терпелив, значит, так оно и есть.

– Как-то быстро ты ему поверила, – я, не сдержавшись, огрызнулась. Непривычно шершавая и жесткая на ощупь кожа обжигает пальцы. Мое поведение могло выглядеть детским, но две женщины и ребенок для такого мужчины и так небольшая угроза. А если он с Серигона, то и вовсе ничего не противопоставить.

– А я в людях разбираюсь. Тебе ли не знать, – легкомысленно отмахнулась Мальетта, убирая ткань. – Все, положи его пока.

Помогая мужчине опуститься на тюфяк, я с удивлением и каким-то внутренним ужасом рассматривала небольшую татуировку на груди, что до этого пряталась под повязкой. Пять звезд и какие-то полосы, идущие от сердца вверх, к ключице.

– Даю слово офицера, что вам от меня не грозит никакая опасность, мисси.

– Ладно, – фыркнула я, рассчитывая узнать побольше от шерифа, чтобы успокоить свои нервы. В этой ситуации я больше верила чутью Мальетты, чем какому-то слову. Да и что ему тут делать? После войны прошло всего-то года два, но насколько я знала, серигонцы в большинстве предпочли вернуться на родную планету или одну из колоний, населенных их народом. А чтобы кто-то несся на край вселенной, в этот неразвитый и дикий уголок мира? Глупости...

И все же вот он, прямо передо мной, офицер-серигонец, с посиневшими ребрами и обожженным краем чуть воспаленной раны под грудью.

– Ничего так. По ощущениям я предполагал нечто похуже, – рассматривая себя, фыркнул Хэнк. – Видно, у вас, Мальетта, волшебные руки.

– Просто мазь хорошая, – зардевшись, фыркнула женщина, осторожно набирая состав на лопатку.

– Ага. На тунках после нее все затягивается очень быстро, – съязвила я, не удержавшись. Что-то моя неприступная Мальетта очень уж быстро поддалась на обаяние этого проходимца.

– Это мне подходит, – не обиделся, а наоборот широко улыбнулся мужчина, поглядывая на меня из-под пушистых ресниц.

– Но все равно швы разошлись, – сурово припечатала Мальетта. – Будете так скакать, заживать будет дольше.

– Глупости, – Хэнк отмахнулся, словно у него перед гла-

зами висел график, согласно которому будет идти выздоровление. – Пару дней отлежусь, и все будет хорошо. Вашими заботами, дамы.

Не обращая внимания на попытку наладить дружескую беседу, я фыркнула.

– Мисси, когда я смогу поговорить с вашим мужем? Думаю, нам стоит обсудить условия моего пребывания здесь.

Вот этот вопрос оказался внезапным. Сердце ухнуло вниз, едва не пробив ребра. Медленно отвернувшись, стараясь держать лицо под контролем, я ответила:

– Он уехал по делам. За новыми бычками для стада. Будет недели через две, так что все необходимое вы можете обсудить со мной.

– Как скажете, мисси.

Я кивнула и вышла на двор. Работа сама себя не сделает. Да и шерифу надо бы отправить данные этого серигонца. Пока он не стал задавать какие-то еще ненужные вопросы.

**

– Почему не сказала, что в моем сарае лежит офицер-серигонец, – я шипела не хуже местных гадов, что с заходом солнца искали тепло вблизи стада тунков.

– Да чтоб ты поспала спокойно. Знала же, что глаз не сомкнешь, как узнаешь.

– А ты спала? Серигонец, Мальетта! Они все дикари! – го-

ворить я старалась как можно тише, чтобы сын, возившийся на углу дома, не услышал. – И вопросы задает, такие неудобные.

– Ты веришь предрассудкам, – отмахнулась женщина, развешивая на веревках белье. Сегодня было достаточно жарко, так что все должно высохнуть быстро. – Не все они склонны к потере контроля. Да и ты видела, этот не просто какой-то рядовой. Был офицером, так что вполне должен уметь держать себя в руках.

– И все равно, ему тут не место. Может, заправить спидер да отвезти его в город?

– Ага, а потом будем ногти кусать, если действительно что-то серьезное случится, и нам без спидера не справиться, да? Не глупи. Да и если ему дурно в дороге станет, что тогда? А что касается вопросов: что он еще должен спросить? Все знают, что должен быть хозяин. И то, что твой муженек окочурился так не вовремя, и что мы все еще об этом умалчиваем... Я и не знаю, что хуже, сказать или молчать.

Мальетта, прошипевшая последние слова едва слышно, вся вмиг помрачнела. Наше положение, и правда, было весьма шатким.

– Мы все уже решили, – также тихо, сквозь зубы выдавала я. – Пока он уехал на заработки. Если станут уж совсем задавать вопросы, скажем, что новостей давно не было. Еще полгода будет числиться как пропавший без вести.

– А если...

– Никаких если! Шахту завалило целиком, а до ближайших разработок тридцать километров. Никто не станет там пока искать. И ты не хуже меня знаешь, что проще открыть новую выработку, чем восстановить рухнувшую.

– Ну, все, все, – Мальетта, заметив, как меня трясет от переживаний, подошла ближе, крепко обняв.

Мы здесь были сами по себе, никому не нужные. Да, планета считалась весьма перспективной, богатой на ископаемые, но она находилась так далеко от привычных транспортных путей, что сюда прилетал один корабль в три-четыре месяца, по сорок два дня каждый. В каждом корабле было всего по две-три семьи поселенцев и с десятков старателей, которым разрешалось прилетать и одним.

Но ранчо мужчинам не давали. Только квартиру в городе да один-два участка на разработки в горах. Многие там и оставались, как и мой неудачливый «муж». Но некоторым везло: искомый металл – легкий, плотный и, главное, безумно дорогой, выходил почти на поверхность. И тогда удачливый мужик мог вернуться, через сезон (5 месяцев) домой, на родную планету.

Только таких было очень немного. В городе поговаривали, что за прошедшее время вернулось меньше десяти.

Некоторые из тех, кому повезло, просили другую визу, как у нас. И приглашали семьи. Потому как во многих мирах жизнь пусть и была полна благами цивилизации, но из-за этого покрыта слоем зависти и лжи.

Или как на Капитолии, там просто больше нечем было дышать. Плотность всевозможного населения была такова, что в классе сына было почти две сотни учеников. Последней каплей стал момент, когда один из ребят пропал, так и не вернувшись с уроков. Тело не нашли. И он явно был не единственным. В нижних уровнях, где проживали менее обеспеченные существа, каждый день кто-то пропадал. Просто об этом не говорили. Это нас не касалось...

Как бы не так.

И работа. Ненавистные серые стены, столбики цифр, бесконечно бегущие перед глазами... А стоило лечь спать, как они вновь возникали в голове, не давая расслабиться. Если бы не Мальетта с ее поддержкой, я бы, конечно, не решилась на перелет. Я бы просто сошла с ума, как каждый пятый...

Тяжело вздохнув, прогнала воспоминания об огромном высотном городе, где никогда не было темно. Запах топлива все еще щекотал нос, пусть и был нереален.

От самого этого пыльного воздуха, что окружал меня сейчас, становилось легче дышать. Мне словно больше не сдавливало ребра. Но я волновалась. Волновалась, что обман раскроется. Тем более, теперь, когда здесь посторонний.

Ранчо могут владеть только полные семьи.

Глава 5

День прошел как обычно, в постоянных трудах и волнении о хлебе насущном, но без каких-то неожиданностей. Кажется, все отмерянные мне потрясения случились еще с утра.

После обеда, усевшись за бумаги, я сжала голову руками, словно это могло помочь удержать мысли в голове. Но они все равно расползались, словно тараканы, стоило включить свет.

Если бы у меня было больше людей или современные переносные ограничители, способные сберечь стадо от лешюров ночью, работы было бы в несколько раз меньше. А так приходилось только с завистью смотреть на рекламные блоки, выскакивающие каждый раз, стоило зайти в Поток.

Решительно закрыв файл с расчетами, захлопнув большую тетрадь, в которой я все дублировала, выдохнула. Хватит мечтать. Все будет, но не сразу. Через сезон. Может, через два.

На экране, привлекая внимание, вспыхнуло сообщение. Шериф изволил ответить на мой запрос.

– Кристоф, Мальетта, сейчас прочту сообщение и будем гнать стадо обратно, – крикнула я. До заката было еще часа два, но я предпочитала на всякий случай оставлять немного времени, мало ли что случится в дороге.

Развернув письмо от шерифа, только фыркнула. Мальетта оказалась права: наш парень был почти что идеальным. Блюстителю порядка клялся и поручался за каждое слово и жест этого Хэнка, чего за старым брюзгой раньше не водилось. Меня очень просили приглядеть, и позаботиться о найденныше.

Ладно, так и быть. Раз уж у Хэнка такие рекомендации... Впрочем, я и до получения письма была почти согласна за ним присмотреть. Ответ шерифа стал просто закрепляющим фактором.

Поднявшись из-за стола, накинув куртку и прихватив ружье, я вышла на веранду. Деревянный настил скрипнул под ногами. Со стороны леса, что начинался на дальней стороне ранчо, слышался нарастающий гул. Казалось, что по верушкам темных, похожих на хвою, деревьев, прошелся истребитель. Ощущение, что корабль на низких оборотах «почесал» брюхо, становилось все ярче, ветер усиливался.

– Мальетта! – я бросилась к загону, застегивая куртку. – Ветер меняется!

Моя самая верная помощница как раз в это время выводила из загона двух ханв под седлом, на третью запрыгивал сын, поправляя шляпу и опуская на глаза очки.

– Быстрее! Если песок поднимется, мы не найдем дорогу, – я рычала сквозь зубы. Мы ждали дождя, но он никак не желал нас порадовать. Ни капли влаги в небе. Только стремительно налетающий ветер резкими порывами дергал одежду.

– Закрой окна! – Мальетта, перекидывая мне поводья, быстро вернулась в сарай. К вою ветра и скрипу деревьев добавился шелест опускающихся роллетов.

Запрыгнув на спину своей ханвы, я потрянула рукой. В доме была старая система «умный дом», почти бесполезная. Кроме вот таких моментов. Я кинула только один взгляд, чтобы убедиться, что окна закрывает такими же шторами, прежде чем дать по бокам ящерице.

– Кристоф, за мной.

Ханвы бежали, быстро перебирая ногами, пригибая головы низко к земле. Чуть позади, подгоняя свою выносливую, но не очень быструю ящерицу, неслась Мальетта. На руке, мигая зеленым, светился путеводный огонек навигатора. Стадо ушло недалеко, но к ранчо мы, скорее всего, не успеем...

– Куда их? – перекрикивая вой ветра, спросил Кристоф.

Стадо сбилось в западной части ранчо, где еще была зелень. Но это было возвышение, а среди тунков много молодых, еще не встречавших местные бури.

– В низину! К навесам. Обходи с левой стороны!

Пришпорив ханву, сын стал обходить стадо кругом. Я же направила свою ящерицу с противоположной стороны. Мне нужно было обойти в тыл на возвышение. Ветер выл все сильнее.

Заняв нужную позицию, заметив, как Мальетта машет рукой, я закричала. Громко, пытаясь перекрыть гул ветра.

– Хо! Хо! – бычки встрепенулись, дернулись в сторону, но с той стороны их подгонял Кристоф. Медленно, ускоряясь, стадо через миг уже несло вниз по склону. В больших, наивных глазах тунков светилась паника, но они бежали туда, куда было нужно мне.

Мы почти добрались до нужной точки, когда над лесом, собравшись, ударила первая сухая молния. Ветер стал невозможным, пытаюсь сорвать с седла. Наши крики тонули в грохоте, с которым небо пыталось упасть на землю.

Обходя стадо, надеясь, что мы спустили его достаточно низко, я погнала ханву в сторону Кристофа. Убедившись, что сын меня увидел, пришпорила ящерицу. До укрытия оставалась всего пара сотен метров.

Ханва резко нырнула вниз, заставив меня отклониться. Навес, стальная конструкция, вмурованная в землю, оставшаяся после первых поселенцев, была чуть ниже уровня земли. Скрытая слоем земли и сухой травой, она была незаметна издали. Но справлялась со своими обязанностями великолепно.

Слетев с седла почти на ходу и сделав несколько шагов, чтобы вернуть равновесие, я с силой хлопнула ханву по крупу, прогоняя ящерицу вглубь. Кристоф ввалился почти сразу за мной. Мальчик хмурился, побелевшие пальцы вцепились в поводья до побелевших костяшек, но он не позволял себе ни слез, ни лишних слов.

– Мама? – голос эхом разнесся под навесом, заставив

вздоргнуть.

– Спускайся, и в сторону! Если тунки повалят сюда...

Мальетта появилась последней. Запыхавшаяся, запыленная с ног до головы, женщина медленно, пошатываясь, спустилась на землю.

– Звезды, Рина. Я стара для таких дел, – со стоном выдохнула Мальетта, отправляя ханву в дальнюю часть, где остальные две пытались улечься и укрыть носы хвостами. Сбруя им немного мешала, но инстинкты были сильнее.

– Помоги закрыть, – не обращая внимания на стоны и ворчание, я потянула решетку, что должна была не позволить тункам в панике ворваться сюда и затоптать нас.

Колесо застревало в песке, но мы упорно толкали створку. Сверху гудело и трещало с такой силой, что дрожала земля, но здесь было много спокойнее. Однако расслабиться я сумела, только перекинув крюк с ворот на часть стены. Резким порывом ветра вниз, прямо нам в лица метнуло поток песка. Опустив голову, закрывая лицо полями шляпы, я закашлялась.

– К дальнему краю, – ветер сменился. Гроза была прямо над нами.

Ухватив Кристофа за руку, я бросилась в дальний угол. Упав на землю, прижала ребенка к себе лицом, не давая наглотаться песка, что летел сюда. Стальной навес дребезжал, ворота тряслись, а с потолка сыпался песок, пробившийся между частями навеса. Но здесь было почти безопас-

но. Только от грохота голова рассыпалась на части.

**

Ураган прошел так же стремительно, как и налетел. Какое-то время мы еще лежали, вслушиваясь в звон в ушах, но природа утомилась, унося свой гнев дальше. Медленно поднявшись, я всмотрелась в лицо сына. Кристоф только кривовато улыбнулся:

– Все нормально, мам.

– Что бы я без тебя делала? – чмокнув этого смелого ребенка в лоб, я медленно поднялась. Почему-то все болело словно мы не каких-то полчаса, а несколько суток были в седле.

– Мальетта?!

– Да в порядке я, в порядке, – пожилая женщина сидела на земле, глядя на пятна света у входа. – Ноги гудят, встать не могу.

– Знаю, моя хорошая, – я подошла к женщине, протягивая руки, – но нужно поторопиться. Стадо разбежалось пусть и не сильно, но кто знает, куда его еще занесет. Да и темнеет уже...

Я посмотрела на огоньки, вспыхнувшие над браслетом. В стаде у меня только три маячка на самых буйных тунках, способных вести стадо или, наоборот, вносить в их ряды бардак. И судя по светящимся точкам на проекции ранчо, мы еще успевали собрать всех до темноты.

– Мы успеем, и все будет хорошо, – повторила как про-

грамму, от которой нельзя было отступать.

– Ты сейчас себя или меня уговариваешь? – фыркнула Мальетта, хватаясь за протянутую ладонь и тяжело поднимаясь.

– Наверное, нас обеих, – усмехнулась в ответ.

– Тогда, и правда, нужно отправляться. Как мой самый надежный мужчина? – Мальетта приобняла Кристофа за плечи, быстро чмокнув в щеку. Мальчишка фыркнул с показным недовольством, но мы видели, что ему все же приятно.

– Я вовсе не испугался, – вздернув нос, выдал он.

– Конечно. Покажи мне того, кто скажет обратное. И мы не испугались, потому что ты был с нами, – я прищелкнула языком, подзывая ханв, пока Мальетта открывала ворота.

– И все же, Рина, нельзя их оставлять открытыми, – женщина покачала головой, глядя на створку из тонких стальных прутьев. – Сегодня нам повезло, а вдруг за наше отсутствие здесь кто-то вздумает поселиться, будь я медведем, или как там эти звери здесь зовутся, непременно осталась в таком замечательном месте.

– Первый же дождь прогонит отсюда любую живность, – я отмахнулась. Слив, который несколько десятков лет назад отводил отсюда воду, давно забило и занесло песком.

– Рина!

– Ладно-ладно! – я вздрагивала всем телом, когда Мальетта с привычного обращения переходила на это грозное и командное «Рина». Тогда сразу забывалось, кто в доме хозяин,

и перед глазами вставляли серые стены допросной, где мы с этой темнокожей женщиной встретились впервые. – Делай как знаешь.

– Вот и хорошо, – принимая у меня поводья своей ханвы, довольно фыркнула женщина.

Я же зябко передернула плечами. Знает же, как на меня надавить, бессовестная.

– Давайте только поторопимся. Скоро солнце сядет.

– А у нас дома еще питомец некормленный, – все с той же радостью в голосе добавила Мальетта, словно события последних дней ее на самом деле радовали.

Я только покачала головой: с тех пор, как мы прилетели несмотря на все сложности, именно Мальетта помогала мне справляться. И, кажется, мы были вполне счастливы в этом отдаленном уголке вселенной, сами отвечая за свои жизни.

Довольно быстро согнав стадо, мы вернулись к ранчо уже затемно. На небе, как два огромных прожектора, висели обе луны, отчего тени от камней казались четкими, длинными и живыми. Стоило повернуть голову, как на самой периферии зрения виделось какое-то копошение. Уши то и дело улавливали тихое фыркание ночных птиц, так пугавших меня первые недели после переезда.

Оставив бычков под защитой ограды, надеясь, что ночь после урагана пройдет спокойно, мы устало спустились с седел у хлева-ангара. Единственное хозяйственное строение, где с одной жили ханвы, а с другой – хранился единственный

спидер, высокой темной громадой высившееся на фоне неба.

Поморщившись от яркого света, едва переставляя ноги, мы втроем ввалились вовнутрь, ведя своих ящериц.

– Тяжелый день, мисси? – от неожиданно раздавшегося мужского голоса я вздрогнула. Совсем умудрилась забыть, что кто-то «гостит» здесь.

– Немного, – все же призналась, поглядывая на Хэнка, сидящего на тюфяке. Мужчина не выглядел сонным, несмотря на царившую здесь пару минут назад темноту. Цепкий взгляд скользнул сверху вниз по мне, отмечая помятый и растрепанный вид. Потом взгляд серигонца сместился на Мальетту, а потом на Кристофа. Темные глаза слегка расширились, бровь вопросительно вскинулась, и мужчина с трудом поднялся. Слегка припадая на одну ногу, мужчина медленно подошел к мальчику, протягивая ладонь для рукопожатия, как было принято на Капитолии и еще паре планет.

Покрепче ухватив поводья, словно собиралась придушить серигонца ими, если тот сделает что-то не так, я внимательно следила за происходящим.

– Меня зовут Хэнк Варнишен. Мисси спасла меня вчера вечером. А ты тот, кто отвечает за этих женщин, пока хозяина ранчо нет на месте? – мужчина говорил серьезно и с уважением. Он глядел на моего сына, словно перед ним был равный, а не какой-то мальчишка, серый от пыли.

– Я Кристоф, – детская ладонь потонула в большой руке серигонца, отвечая на рукопожатие. – Мисси, что спасла тебя

– моя мама Рина. Кажется, она забыла тебе сказать свое имя. Так с ней бывает. Поужинаешь с нами?

Сын, до этого гордо вскинувший нос, бросил на меня вопросительный взгляд, дожидаясь подтверждения. Через мгновение я почувствовала второй, куда более внимательный и колючий взгляд на себе. И кивнула. Можно. После того как шериф поручился собственной жизнью за этого мужчину, и после того, что сейчас увидела, я не могла отказать.

– Можно.

– Только сперва всем умыться, – Мальетта, уже успевшая расседлать своего ящера, строго уперла кулаки в бока. – Никого с грязными руками за стол не пущу.

– Только не заставляй сразу принимать душ. Я просто не смогу, там и рухну, – тихо пробормотала, потащив свою ханву в загон.

Снимая седло, я чувствовала заинтересованный взгляд на спине, но сейчас мне было все равно, что подумает про нашу странную семейку этот серигонец. Я страшно хотела есть и спать.

**

– Все стадо собрали? – серигонец, рассматривая скудное убранство дома, пытался поддержать вежливую беседу, хотя в этом не было никакой необходимости.

– Да. У нас маячки на некоторых бычках. Да и испуганы они были не слишком сильно, так что далеко не ушли. Сбились в несколько групп и ждали, пока ветер стихнет, – Ма-

льетта дружелюбно улыбалась, отдуваясь за нас всех. Я никогда не могла понять, где она берет силы. После такого дня я была готова только рухнуть в постель, но никак не трещать языками.

– Как ваши раны? – я с трудом оторвала сонный взгляд от тарелки, посмотрев на мужчину. Одна рука была подвешена на платок, да и общий вид оставлял желать лучшего, но мужчина улыбнулся. Кривовато, но вполне искренне.

– Много лучше, вашими заботами.

– Ма, я все, – Кристоф, пытаюсь сдержать зевок, поднялся из-за стола, – можно еще в Потоке полазить?

– Сперва умойся. И не больше десяти минут, пока мы заканчиваем.

– Я не хочу в душ, вода холодная, – мальчик скривился, словно под нос ему сунули что-то вонючее.

– В душ можешь не идти. Лицо, руки, ноги. И зубы! – я тяжело вздохнула. Нужно что-то делать с водой. Пока сезон теплый, днем можно и на улице помыться, но на это обычно нет времени, а ходить по улице голым по ночам... не самая хорошая идея.

– Что с водой, мисси? – я скривилась на тихий вопрос мужчины, точно как Кристоф пару мгновений назад.

Тешить себя надеждой не стоило: мы едва сводили концы с концами, и это было заметно. Да, еды хватало еще на пару сезонов, но на что-то другое рассчитывать не стоило. Все, что мы могли заработать сейчас, было расписано наперед до

последней покупки.

– Что-то в нагревателе сломалось, – нехотя призналась, прямо посмотрев в глаза серигонца, выдававшие его нечеловеческую природу.

– Могу завтра посмотреть, если позволите. В свое время я неплохо разбирался в технике, а у вас в доме вполне простые модели техники, как я вижу, добротные. В них не должно быть каких-то лишних и тонко настраиваемых деталей.

Я ожидала осуждения, смущений или презрения: как это можно было додуматься, переселяться на Кирид-12 с таким маленьким исходным капиталом, что даже на взнос за нормальное ранчо не хватило! Но нет, серигонец смотрел прямо и спокойно, словно каким-то образом даже сочувствовал, чего с их представителями не бывало вовсе.

– Хорошо, – не зная, почему согласилась, тихо выдохнула. Может, свою роль сыграла усталость, а может то, что за этого гостя поручился шериф. Все же Дирек Ласен был одним из немногих, кто по возможности помогал и поддерживал нас, весьма демонстративно не интересуясь, куда пропал мой муж. И при этом не приставал, пытаясь забраться под юбку.

– Вот и ладно, – Мальетта решительно поднялась из-за стола, собирая грязную посуду и сгружая в мойку. – А теперь давайте обработаем ваши раны. И завтра стирка. Уж извините, но если вы у нас на десять дней застряли, я в таком виде ходить не позволю.

– Мальетта, – я тихо фыркнула. От такого привычного и

родного ворчания сразу стало легче. Хотелось верить, что сезон закончится хорошо, и мы сумеем закрепиться на этой планете.

– А вы говорите, что хозяйка тут мисси Рина. Нам бы такого офицера эскадрильей командовать: мы бы куда быстрее закончили последнюю кампанию, – Хэнк хохотнул, послушно поднимаясь со стула, чтобы снять верхнюю одежду.

– Без Мальетты у меня не было бы и шанса, – тихо произнесла я, когда женщина вышла в соседнее помещение за медицинским кейсом.

Серигонец глянул на меня внимательно-остро, без тени усмешки. А затем глаза прошлись по стенам, по кухне, отмечая несколько спальных мест за занавесками, старую технику и, как я только сейчас заметила, полное отсутствие чего-то мужского. Я сама не знала, как это описать. Вроде бы все полки на месте, все шкафы целые, но проследив за взглядом гостя, я как-то резко поняла: он знает. Знает, что муж либо оставил нас, либо его нет вовсе.

– Это... – я не знала, что именно хочу сказать, но от лица отхлынула кровь, сердце загрохотало в груди. Страх, липкой волной скребясь когтями по спине, пополз вверх, словно намеревался обхватить голову и сжать виски.

– Не надо. Это не мое дело, – тихо и уверенно произнес Хэнк, чуть качнув головой.

Входная дверь скрипнула, закрываясь за Мальеттой.

– Думаю, сегодня стоит включить пугач, мисси. Что-то ле-

шоры воют слишком близко. Может, их ураган к ранчо гонит...

– Не думаю. После такого буйства диким зверям хватит добычи в лесу, – Хэнк улыбнулся. – За то время, что я здесь, не было ни одного урагана без последствий. Так что лешоры и без ваших бычков сегодня полакомятся, поверьте.

– Мисси? – Мальетта открыв кейс, вопросительно глянула на меня.

– Только ограду включим, – решила я. Хэнк в чем-то прав. Но больше меня интересовали остатки электроэнергии, что у нас не так быстро восстанавливалась. Когда-нибудь я поставлю новый, хороший генератор и три, нет, четыре ветролова. И буду включать пугач каждую ночь. И найму трех погонщиков из тех, кто хочет жизни свободной.

Но сперва полностью выкуплю ранчо. Чтобы никто не мог его отобрать. Чтобы больше не дрожать по ночам.

**

Пока Мальетта обрабатывала раны Хэнка, я рассматривала мужчину. Все же, если не заикливаться на его происхождении, впечатление он производил вполне хорошее. Вежливый, весьма опрятный для старателей, крепкий...

Я тряхнула головой и перевела взгляд с литого торса на лицо гостя. Ему явно достались все прелести жизни на этой планете, но он не выглядел ни изможденным, ни разочарованным. Словно трудности обтесали грубую форму, сделав ее более совершенной. И речь шла вовсе не о жилистых ру-

ках или кубиках пресса, а исключительно о характере. Серигонцы не отличались ни человеколюбием, ни пониманием. Военные до мозга костей, они уважали только субординацию и силу.

Хэнк был другим.

– Как вы оказались на моей земле в таком плачевном состоянии? – после еды усталость немного отступила, и я могла, наконец, задать интересующие меня вопросы.

– Возвращался с участка. Как вы могли догадаться, я старатель. Севернее, за перевалом, у меня два участка, – Хэнк замолчал и на миг прикрыл глаза, пока Мальетта проводила по ране рыжим раствором. – Сезон выдался удачным, и нужно было доставить металл в город.

– До следующего корабля почти два месяца, – я покачала головой в сомнении. Никто из старателей не стремился привезти добычу так рано. В этом не было смысла. Пустая трата времени, в течение которого можно было добыть еще ценного металла.

– Это верно, мисси. Но не я один оказался в курсе, что сезон хорош, а шахты богаты. Вокруг появилось слишком много желающих откусить кусок от моего пирога, и мы с партнером решили убраться искушение подальше. А лучшего места, чем банк в городе, к сожалению, на этой планете нет.

– И вы везли всю добычу через мои земли на спидере?

– Большую часть, – Хэнк кивнул.

– Когда я вас нашла, ни кейса, ни слитков не было. Может,

те, кто пытался вас догнать, оказались быстрее меня? Но тогда, почему вы все еще живы?

– Тут согласна с Риной, я бы ни за что не оставила в живых серигонца, которого надумала обокрасть, – фыркнула Мальетта, заставив гостя почему-то улыбнуться.

– Они меня не поймали, милые дамы. Когда стало ясно, что мой транспорт не выдержит, и рано или поздно я проиграю в гонке, пришлось спрятать добычу. Там, где ее никто не отыщет. А дальше уводить погоню в сторону.

– Все равно это странно. Мне казалось, старатели весьма ревностно охраняют данные о своей прибыли, – пробормотала едва слышно, вспомнив о разговорах, что слышала в городе пару раз.

– Так и есть, – лицо Хэнка стало хмурым. – И потому я просил вас ни с кем не делиться моим местонахождением, помимо шерифа. Мы с партнером думаем, что кто-то нас сдал. Кто-то из скупщиков, работающих на транспортную компанию.

– Это подсудное дело, – тихо отозвалась я. – Личные данные старателей, а уж тем более о добыче, считаются конфиденциальной информацией.

Серигонец вскинул бровь и утвердительно кивнул:

– А вы неплохо разбираетесь в том, что касается добычи «стального сердца».

– Лучше знать чуть больше, чем потом из-за мелочей остаться не у дел, – проворчала Мальетта и вынула из своего

кейса бинт.

Какое-то время в комнате стояла тишина. Каждый думал о своем. Жизнь на этой планете и без того была не простой, так помимо сражения с природой, приходилось бороться еще и друг против друга.

Планета долгое время была практически незаселенной. Любые попытки построить тут крупный порт или большие города, оказались провальными.

Слишком дорого, слишком далеко. До тех пор, пока богатые инвесторы не доберутся сюда с вложениями и техникой, это место так и останется планетой тяжелого труда. Да никто и не знал, будут ли здесь и вовсе какие-то глобальные изменения. Среди десятка звездных тел, исследованных и перспективных, мы явно стояли где-то ближе к концу списка. Даже добыча металла, так необходимого для создания сердцевин гипердвигателей, не могла привлечь крупных бизнесменов. Нет. Куда проще и выгоднее заплатить старателям, выделив им паи, и сохранить высокие цены на сами перевозки, чем запустить сюда крупную технику и обвалить рынок. Никто не станет этого делать. Тем более что «стальное сердце» обходилось владельцам транспортных компаний почти даром.

За полгода работы с одного участка можно было добыть достаточно, чтобы купить себе дом где-то на планетах третьего кольца и жить безбедно с десятков лет. Но в пересчете на действительную стоимость металла, это были гроши.

Я понимала цель своего мужа, когда он отправился разрабатывать участок. Не одобряла, но понимала. При определенной удаче мы могли выкупить ранчо, заказать новый дом и нескольких погонщиков. И стадо. Пара кило «стального сердца» была способна решить все наши проблемы. Но в итоге я получила их куда больше, этих проблем.

Теперь, если кто-то узнает, что Джордж, будь он неладен, умер, мне придется выплатить куда более крупную сумму за землю. Или расстаться с частью ранчо. Большей частью. Тогда нам не пережить сезон. И не осилить взносы. Тогда...

Что тогда, я боялась и подумать. На работу в город, в казенную маленькую квартирку без шанса выбраться из той дыры хоть как-то? Или на участок Джорджа, в надежде, что мне повезет, и там есть жила?

Я не столь наивна: у меня не хватит сил на разработку участка. Тем более, с Мальеттой и Кристофом за спиной. И я даже не знала, остались ли плавильные печи после мужа или все разграбили, когда его не стало. За участок можно было не переживать, – никто не полезет на чужую землю. Но инструменты...

Я тяжело вздохнула.

На плечо легла тяжелая рука Мальетты. Пальцы ободряюще сжались.

– Не грусти. Это все от усталости. Завтра будет новый день, и все встанет на свои места.

Я только кивнула. Обсуждать свои проблемы при постое-

ронних я не была готова.

– Хэнк, я дам вам одеяло, ночь будет прохладной. А завтра, как и говорили, стирка. Потом придумаем вам что-то получше с постелью. Уж извините, сегодня было не до того, – я поднялась, чуть виновато разведя руками.

– Поверьте, мисси, прошлую ночь я спал куда лучше, чем в любую другую за последние полгода, – мужчина фыркнул и тоже поднялся.

Я же скривилась, наконец, сообразив: мало того, что его рубашка была рваной в месте ранения, так она местами была в крови и грязи. Сам Хэнк кое-как умылся, смыв с себя и пыль, и бурые пятна, но надеть обратно этот ужас...

– Погодите, я дам вам рубашку мужа. В этом ни спать, ни ходить нельзя.

– Это излишне...

Но я уже не слушала. Как бы мы бедно ни жили, вода у нас была, как и средства для стирки.

– Ма, я все, – из прачечной-помывочной вышел сын. На пижаме кое-где были темные пятна от воды, но мальчик, как мог, в холодной воде постарался привести себя в порядок после такого пыльного дня. Зевая во весь рот, он сонным взглядом осматривал комнату, словно забыл, куда попал.

– Ложись, я скоро.

Пока Мальетта убирала медикаменты, я подошла к большому шкафу в стене. Здесь были немногие вещи Джорджа и то, что не могло храниться в бункере, под домом.

Пробежав пальцам по стопкам брюк и рубашек, я вытянула светло-серую, из плотной ткани.

– Кажется, эта должна подойти. Остальные могут не вместить ваши плечи. Можете не возвращать, она всегда была мужу велика.

– Спасибо, мисси. С меня причитается, – серигонец не стал возражать второй раз, только внимательно посмотрел, словно мог прочесть мои мысли.

– Зовите меня Рина. И возьмите одеяло, – тонкое, из плетеных нитей какой-то местной травы, оно было куплено на ярмарке. Не самое теплое, но чем-то очень мне понравившееся, оно так и лежало на полке не востребуемым.

– Благодарю, Рина. Я запомню вашу доброту.

Я только фыркнула, покачав головой.

Глава 6

Хэнк

Ощущения были такие, словно я попал под краулер*. В голове стоял гул, а руки-ноги ощущались только слабым зудом, подтверждающим, что конечности все еще на месте. Пошевелиться не было никаких сил. Выстрел, что рассек кожу на ребрах, не мог быть таким уж опасным. Второго попадания я не помнил. Впрочем, я мало что помнил вообще.

Словно вспышки перед глазами, усиливая головную боль, заплясали кадры воспоминаний. Жесткое падение со спидера, взрыв через несколько минут, раздавшийся над поверхностью воды. Попытка сделать несколько шагов в сторону от теплового следа транспорта, что какое-то время еще будет висеть в воздухе. Кажется, это мне все же удалось, потому что следующим был дрожащий кадр, заполненный камнями. Я умудрился забраться в какую-то нишу? Да там, кажется, и отключился, зажимая одной рукой рану на боку.

Воспоминания становились все четче, последовательнее. Вместо ярких неровных вспышек, наполненных тошнотой и головной болью – почти четкое осознание произошедшего. Я помнил, что меня тащили за ноги, беспрерывно ругаясь. Женским глухим голосом, словно звук шел сквозь стиснутые зубы. В какой-то момент голова подскочила на каком-то бугорке и со стуком опустилась на землю, вызывая калейдо-

скоп цветных пятен перед глазами.

Если я не умер от ран, чего в принципе не должно было случиться, то эта ворчливая леди вполне могла справиться с задачей и добить меня.

И все же, нет. Отключившись из-за тряски, я пришел в себя уже в каком-то хлеву. Здесь было значительно теплее и пахло живностью. Под спиной чувствовалось что-то пружинящее, немного колючее, но приятное. Солома?

Это было хорошо. Фермеры были лучшим, что могло со мной случиться. Им обычно нет дела до событий, не касающихся стада, но они всегда готовы помочь сирым и убогим. В разумных пределах. И к моей удаче я не выглядел ни опасным, ни полным сил. Именно то, что нужно, чтобы попасть под необходимые критерии столь сомнительного отбора.

– Эко тебя приложило, – голос был опять женский, но другой. Немного надтреснутый, что ли. И с явным акцентом. Но это не волновало, до тех пор, пока у шишки на затылке придерживали холодный компресс.

– Слегка, – фыркнул я, стараясь мыслить позитивно. Да и на самом деле, все было не так и плохо. Да, слабость давала о себе знать, как и боль после неудачного падения, отдающая в плечо, но на мне все быстро заживало.

– Очнулся. И как тебя угораздило?

Я с трудом приоткрыл глаза. Неяркий свет не мешал, не резал уставшие глаза, и мне удалось ее рассмотреть. Крепкая женщина с темной, красноватой кожей и характерно-тя-

желыми чертами лица. Я знал эти лица, но почему-то не мог вспомнить, откуда...

– Звезды сошлись... – фыркнул я, попытавшись сесть, но крепкая рука с четырьмя пальцами толкнула меня обратно.

– Не дергайся, я только что залатала некрасивую дырку у тебя на боку. Будешь танцевать – придется еще раз шкуру протыкать, – женщина говорила спокойно, рассматривая меня таким строгим взглядом, что невольно вспомнились школьные годы. Хотелось тут же проверить, все ли задания выполнил и опрятно ли сидит форма.

– Что... – голова кружилась, не давая поймать мысли за хвост. Что-то кольнуло в плечо, и я почувствовал, как по телу расходится тепло.

– Давай-ка спать, великан. В таком состоянии от тебя бед больше, чем пользы. Но кто знает, за каким ветром тебя к нам принесло. Может, ты, как и пятнистый цветок, приносишь удачу? Нам бы она была бы кстати...

Мне тоже, мисси. Мне тоже было бы, кстати, получить немного удачи.

*краулер – грузовой гусеничный транспортник, в том числе для исследования планет. Медленный вездеход-тяжеловоз, по сути.

**

Тонкая полоса света била прямо по глазам, не давая спать. Голова все еще ныла, но это было совсем не то, что я чув-

ствовал вечером. Так, легкое недомогание, как после доброй пьянки. Попытавшись повернуться набок, чтобы укрыться от света, тихо зарычал от боли в ребрах. Резкий укол возвестил, что вечер прошел не по плану. Но я жив, значит, основная задача выполнена.

Чтобы сесть, потребовалась половина дня. По крайней мере, так казалось. И еще больше, чтобы встать. В мире довольно много постоянных вещей, на которые мы не способны повлиять, и позывы мочевого пузыря относились именно к таким. Особенно сегодня. Шатаясь, с каждым шагом почти впечатываясь носом в пол, я каким-то чудом добрался до небольшого уголка, отгороженного от остального хлева.

Воздав хвалу первым поселенцам, использовавшим стандартные планы постройки для хозяйственных зданий, с наслаждением воспользовался столь редкими здесь благами цивилизации. Всего-то: биотуалет и выдавшая виды раковина, потертая и с помятым краем, но жизнь тут же заиграла новыми красками. Даже в глазах перестали с такой интенсивностью плясать мушки после того, как удалось плеснуть в лицо ледяной водой.

– Открыть окна, – женский голос раздался из дальнего конца хлева. Напряженный голос.

Я медленно, опираясь о стену, выполз из санитарной зоны. Все помещение затопило яркое солнце, заставляя сошуриться, чтоб хоть что-то рассмотреть.

Темный силуэт, подсвеченный, кажется, со всех сторон,

не имел четких очертаний. Мне на миг показалось, что на эту бренную, забытую всеми богами землю спустился ангел. Одна из тех прекрасных дев, что по поверьям моей родины забирали павших воинов в вечный покой. С веками, говорят, девам стало несколько сложнее выполнять работу из-за экзоброни и плазменных пушек, но веру это не пошатнуло. Впрочем, воинам всегда нужно верить в посмертие, иначе никакой смелости не хватит на жизнь...

Видение исчезло так же быстро, как и нахлынуло. Темная фигура сделала шаг вперед, и я смог рассмотреть женщину. Да, весьма симпатичную, но определенно из плоти и крови.

– Утро, хозяйка, – от моего приветствия женщина, кажется, человек, вздрогнула, едва не выронив поднос. Верно, на нашей новой планетке не стоит расслабляться. На месте ее мужа ни за что бы не пустил супругу даже к раненому незнакомому мужику.

– Доброго, – на меня смотрели так, словно не могли решить: бросить все и сбежать или попытаться наладить контакт. Пришлось вспомнить все, что нам рассказывали о дипломатии и нейропсихологии. Нужно было установить хоть какое-то подобие дружеских взаимоотношений.

– Меня зовут Хэнк. И кажется, именно вам я обязан своим спасением.

– Может, и так, – женщина чуть повернула голову набок, соглашаясь телом. Уже хорошо.

– Тогда примите мою благодарность, – я попытался изоб-

разить вежливый кивок. Нужно было хоть немного снизить ту подозрительность, что заставляла воздух вокруг хозяйки ранчо вибрировать. Но я не рассчитал собственные силы: равновесие сместилось, и ноги вдруг подогнулись.

Маленькая женщина, от которой пахло цветочным мылом и кофе, поднырнула под здоровую руку, пытаясь меня поднять. Даже с моей посильной помощью это было не так просто, и я мысленно возрадовался, когда услышал еще один знакомый голос:

– Мисси? Вот вечно вам нейдет! Говорила: подождите меня. Нет, надо самой сунуться, куда не просят.

– Лучше помоги. Потом нотации читать будешь.

Я бы рассмеялся, если бы мог, но ребра сдавило глухой болью, не позволяющей отвлекаться. И все же по разговору этих двоих, по тону было непросто понять, кто именно здесь главный.

– И кто вставать разрешал?

Кажется, теперь настал мой черед огребать. В занятое местечко я попал. Отчитывать меня не брались уже лет десять даже командиры, а тут женщина...

– Вот уж, простите, – я ничего не мог поделать с едкими нотками, пробравшимися в голос. Мне было смешно, – но я как-то не привык ходить под себя. Нужда, она, знаете, и мертвого поднимет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.